

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 1 (2023)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия
выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность
публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/ICYL6092>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Шокубаева З. Ж., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/BXOO7667>

***С. К. Нурпеусова**

Карагандинский Технический университет имени Абылкаса Сагинова,
Республика Казахстан, г. Караганда

*e-mail: svetlana943865@gmail.com

ОБ ЭТАПАХ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (ПОСЕССИВНОСТИ) В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются некоторые этапы истории исследования и формирования способов выражения принадлежности (посессивности), отношения собственности, притяжательности в русском и казахском языкознании. На основе различных исследований ученых, автором обозначена актуальность тематики притяжательных конструкций, так как грамматические категории, присущие данным языкам, определяются по особенностям языковой системы, структуре, особенностям словоизменения. Поэтому грамматические категории, присущие одному языку, не обязательны для других языков. В это связи особый интерес вызывает отсутствие четких представлений о том, что следует считать посессивными конструкциями. Несмотря на то, что формы принадлежности (посессивности) немало исследовались, существуют виды притяжательности, требующие более детального изучения, с целью пополнения теоретическими историческими данными основных путей формирования и причин их возникновения, грамматических способов их образования и использования их как средства выражения синтаксических отношений, а также существенными признаками. В соответствии с этим автор анализирует функционально-семантические особенности форм категории принадлежности, которые способствуют пониманию специфики каждого из сопоставляемых языков, постижению признаков, общих для языков и являются основанием для выявления лингвистических универсалий. Исследуемые в статье теоретические языковые материалы о принадлежности и отношении собственности способствуют

широкому историческому изучению грамматической сферы современного казахского и русского языков и имеют практическую значимость.

Ключевые слова: отношение посессивности, аналитические конструкции, категория принадлежности, притяжательность, типологическое сопоставление, разноразрядные компоненты.

Введение

Известно, что в настоящее время большой интерес, как к практическому, так и к теоретическому сопоставлению контактирующих друг с другом языков, а именно, казахского и русского языков исторически обусловлено многонациональным характером, проживающего на территории Казахстана населения, ростом национального самосознания, связанного с огромными демократическими переменами в жизни общества. Поэтому, в современных условиях, представляется большая возможность через сопоставление выявлять особенности национального восприятия и особенности национальной психологии. Справедливо отметить мнение Вильгельма фон Гумбольдта, что ничто иное столь не способно приблизить к разгадке тайны человека и характера народа как их языки [1].

Материалы и методы

Согласно этому, следует отметить исследования о категории посессивности в тюркском языке А. К. Каиржанова и К. К. Ахметовой, которые определяют, что уже в древнейшую эпоху человеческое мышление из бесконечной области взаимоотношений, явлений научилось выделять, в первую очередь, отношение посессивности. Это было обусловлено экстралингвистическими факторами: отличительным свойством организации жизни древних тюрков, которые были подвержены в той или иной степени водовороту центробежной силы коллективности. Коллективность была связана с племенным союзом «Эль». Не индивид «Я», а коллективное осознание имело глобальное значение и силу, которая регламентировала жизнь каждого члена того или иного племенного объединения или рода [2].

Авторы уверены, что восточная руника не является первой и единственной письменностью древних тюрков. Считают, что существовали протюркская и протославянская письменности. Но появление и угасание этих письменных культур случилось не только западнее, но и восточнее, когда наступило на определенных этапах исторического развития безвременье, которое выразилось с наступлением ортодоксальных религий и не оставило на просторах Евразии ни одного знака языческих произведений письменности. К счастью, некоторые памятники уже найдены.

Далее авторы отмечают, что рудименты, осколки этих письменных традиций живы в устном народном творчестве тюркских и славянских народов. И возродить их нам поможет не какой-нибудь другой более древний и «совершенный язык», а объективное типологическое сопоставление этих языков в синхроническом и диахроническом аспектах. И для того, чтобы понять древнетюркское посессивное мышление, современному исследователю необходимо освободиться от оков и пут индоевропейских посессивных представлений (аналитических конструкций типа *моя книга, моя сестра, mein Buch, meine Schwester*) [2].

Значение аналитизма посессивности отметил А.Ф. Лосев: «Когда мы говорим *мой, твой, свой*, то здесь выступает та предельная абстрактность мышления, когда эти местоимения оказываются применимыми решительно ко всем бесконечным предметам без всякой детализации» [3, 294 б.].

Установлено, что в древнетюркском языке развивали предельную абстрактность мышления не местоимения, которые сочетались с субстантивами, а посессивные аффиксы (-m/1 лицо), (-н/2 лицо), (-i/3 лицо), которые были применимы не только ко всем бесконечным вещам без всякой детализации, но и оказались наиболее экономными средствами выражения значения принадлежности.

Исследования показали, что за несколько тысячелетий до нашей эры категория посессивности была привилегией только тех имен, которые обозначали части человеческого тела, ближайших родственников по крови и всякую органическую часть любого целого, а также предметов первой необходимости.

Отмечено, что во всех современных тюркских языках значение принадлежности передается аффиксацией, которая формировала посессивную семантику всех классов имен. Эта грамматическая категория являлась общезначимой для тюркских языков, как например, категория рода для славянских языков. Появление некоторых синтетических форм в славянских языках авторы объясняли результатом заимствования из тюркского языка. Появление аналитических конструкций посессивности в тюркских языках авторы считали влиянием заимствования из славянских языков.

На сегодня известно, что сочетание лексем (аналитическое сочетание) представляет собой минимальный контекст. Исследование З. К. Ахметжановой показывает, что в тюркских языках роль контекста крайне незначительна [4]. И что ведение прямого типологического сопоставления посессивности между языками разной структуры (между русским и казахским) может привести и к ложным выводам. Это касается, прежде всего,

определения типологической близости или отдаленности рассматриваемой категории грамматик в сравниваемых и сопоставляемых языках.

В связи с этим, авторы предполагают, что типологическая близость выражается в том, что в славянских языках, по-видимому, были заимствованы некоторые морфологические средства посессивности из тюркского языка. Например, некоторые притяжательные прилагательные аффиксы в русских прилагательных на *-н* (*сестрицын, курицын, мамин, тетин, тетин, дядин, кошкин*). В тюркских языках аналитические посессивные конструкции, по-видимому, заимствованы из славянских языков.

В соответствии с этим, типологическую отдаленность посессивности в сравниваемых языках определяли примерно следующим образом. В славянских языках первичным был и остается синтетизм посессивности, который образовался благодаря агглютинативной деривации тюркских лексем. Помимо этого, в русском языке посессивность является полицентрической. В тюркских языках моноцентрической, то есть принадлежность выражается чисто грамматическими средствами (специальными аффиксами принадлежности) *-м, -ім, -ым, -ң, -ің, -ың, -ңыз, -ніз, -ыңыз, -іңіз, -ы, -і, -сы, -сі, -мыз, -міз, -ымыз, -іміз*.

Известно что, в русском языке посессивность включает разноуровневые компоненты (лексические единицы, синтаксические конструкции с родительным падежом). Кроме того, для русского языка характерна богатая разноуровневая заполняемость периферии поля посессивности. Это прилагательные с множеством аффиксов: *-ин, -ов, -ий, -н, -ск, -чат*; притяжательные местоимения *мой, наш, твой* и другие.

В грамматической природе притяжательных прилагательных русского языка В. В. Виноградов отмечал, прежде всего, некоторое сходство между ними и такими местоименными прилагательными, как *мой, твой, наш, ваш, тот, этот*. Между обоими этими разрядами автором обнаруживается тесная смысловая связь. Оба они не только выделяют предмет, но и индивидуализируют его посредством указания его владельца. Этой особенностью притяжательные и указательные или притяжательно-местоименные прилагательные резко отличаются от всех других. Они выполняют функцию указания (в широком смысле этого слова), а не качественного определения [5].

Сущность этого индивидуализирующего указания легко понять, сопоставив, например значение таких слов, как: *женин, сестрин, дядин, папин, старостин, бедняжкин* и тому подобных, со словами вроде: *лошадиный, гусиный, комариный, соловьиный, куриный, крысиный, львиный* и тому подобное или слова типа: *отцов, приятелев, швейцаров*, и так

далее, с прилагательными на *-овский, -ский или -овый, -овой: отцовский, приятельский, швейцарский* и так далее.

Авторами установлено, что в тюркских языках это выглядит намного проще: прежде всего П изафет: *he bolu, satu, beri, alu* и другие. Выражение одной формой слова, так называемым аффиксом принадлежности, одновременно предмета обладания и лица обладателя, связанного с одним из личных местоимений (например: *ат-ым - мой конь, `ат-ың - твой конь, ат-ы – его конь* и так далее), составляет грамматическую категорию конкретной принадлежности – уточнял Н.К. Дмитриев в более ранних трудах [6, 54–61 б.].

А. Н. Кононов также отмечает, что особенность употребления аффиксов принадлежности казахского языка (в сравнении с русскими притяжательными местоимениями) состоит в том, что аффиксы принадлежности употребляются соотносительно с лицом обладателя, выступающего в функции подлежащего [7, 43 б.].

Вместе с тем, нам хорошо известно, что казахский и русский языки относятся к разным семьям и имеют много общего в фонетике, в грамматических категориях (лица, падежи, и др.), в лексико-семантических единицах и тому подобное, но вместе с тем, как уточнили исследователи, имеют и значительные различия. Русский язык, как известно, относится к языкам флективным. Слова образуются в нем присоединением к корню словообразующих аффиксов, которые соединяют во флексии признаки трех грамматических категорий: рода, числа и падежа. Эти флексии, или окончания характерны для каждой из трех родовых категорий (мужского, женского и среднего рода) в зависимости, от которых определяются типы склонения. Казахский же язык по своей типологии и морфологической структуре относится к группе агглютинативных языков. Слова в нем образуются посредством присоединения к корню или основе слова грамматических частиц – аффиксов.

Результаты и обсуждение

В соответствии с вышеизложенным изучением категории принадлежности (отношения посессивности), отметим определение по Н.К. Дмитриеву: «Категорией принадлежностей называется такая грамматическая категория, которая выражает одновременно и предмет обладания, и лицо обладателя. При этом лицо обладателя или, юридического субъекта связано с одним из трех лиц личного местоимения обоих чисел.» Например, такие выражения, как «*мой карандаш*», «*твоя тетрадь*», «*его окно*» и также другие по-русски выражаются словосочетанием из двух элементов: *мой + карандаш, твоя + тетрадь, его + окно*. Эти элементы объединены между собой исключительно синтаксически, точнее говоря, путем согласования, которое связывает определяемое с его определением. Принадлежность одного предмета

другому осуществляется при помощи притяжательного местоимения [8]. В казахском языке категория принадлежности передается не синтаксически, а морфологически. Это особые притяжательные аффиксы, которые присоединяются к существительному и указывают на принадлежность данному предмету тому или иному лицу: *менің қарандашым, сенің дәптерің, оның терезесі*. По Ш. Бектурову [9], значение принадлежности передается путем присоединения к основам личных местоимений суффиксов родительного падежа *-дың/-дің, -тың/тің, -ның/нің*. Например:

Единственное число	Множественное число
Мен «я»-менің «мой»	Біз «мы» – біздің «наш»
Сен «ты»- сенің «твой»	Сендер «вы» - сендердің «ваш»
Сіз «Вы»-сіздің «Ваш»	Сіздер «Вы» - сіздердің «Ваш»
Ол «он» –оның «его»	Олар «они» - олардың «их»

В отличие от русского языка, где притяжательное местоимение не согласуется с именем существительным. В казахском языке, личные местоимения обязательно согласуются с предметом принадлежности, то есть к основе имени существительного прибавляются специальные притяжательные окончания. Личные местоимения могут опускаться, если на них падает логическое ударение. Сравним: *(менің) қала-м «мой город», (сенің) дәптер-ің «твоя тетрадь»* .

Прибавление притяжательных окончаний подчиняется закону сингармонизма. Притяжательные окончания имеют созвучие с личными окончаниями глагола в настоящем времени. Их форма варьирует в зависимости от типа последнего слога основы (открытый – закрытый слог). Имена действия, сочетающие в себе как именные, так и глагольные признаки, принимают личные окончания существительных в притяжательной форме. Например:

Менің жазу-ым «мое письмо»	Біздің жазу-ымыз «наше письмо»
Сенің жазу-ың «твое письмо»	Сендер «вы» – сендердің «ваш»
Сіздің жазу-ыңыз «Ваше письмо»	Сіздер «Вы» – сіздердің «Ваш»
Оның жазу-ы «его письмо»	Олар «они» – олардың «их»

Отрицательная форма образуется при помощи присоединения к корню глагола отрицательных суффиксов *-ма/-ме, -ба/-бе, -на/-не*. Например, *менің бармауым керек - «мне не надо идти». Оның жазбауы керек - «ему не надо писать»*.

Если слово оканчивается на звуки п [р], к [к], қ [q], то после прибавления притяжательных окончаний глухие согласные переходят в звонкие б[b],

г[g], ғ[y] - регрессивная ассимиляция. Например, *мектеп – мектебі; сабақ – сабағың*.

Если обладатель предмета выражен не личным местоимением, а именем существительным, то он приобретает форму родительного падежа и ставится перед названием предмета обладания, выступая в качестве его определения. Например, *мен-ің дәптерім «моя тетрадь», әкем-ің дәптері «тетрадь отца»*.

В русском языке родительный падеж обладателя стоит после названия предмета обладателя. Форма же окончания родительного падежа в казахском языке зависит от качества последнего слога основы.

Слово оканчивается на	Вариант оканчания
гласные звуки сонорные м, н, ң	-ның/нің
адам Әлия өлең еден	адам - ның Әлия - ның өлең - нің еден - нің

Как отмечает К. А. Бейсенбаева [10], в казахском языке, кроме указанного лично-притяжательного аффикса, принадлежность может быть выражена и с помощью особых притяжательных аффиксов - *нікі, -дікі, -тікі*. В отличие от лично-притяжательного аффикса он присоединяется не к существительному, обозначаемому предметом обладания, а к существительному – обладателю. Такое отношение называется абстрактной принадлежностью, которая выражает идею принадлежности отдельного от того предмета, на который она может быть направлена. Слова с притяжательным суффиксом -*нікі, -дікі, -тікі* употребляются только в качестве сказуемого и, как правило, стоят в конце предложения: *Бұл аудитория, Анау аудитория. Здесь слова біздікі, сендердікі* обозначают абстрактное понятие и близки к выражению на русском языке: *Это аудитория наша, та аудитория ваша*.

Если местоимение стоит перед определяемым словом в качестве определения, то суффикс -*нікі* не употребляется. Его функции выполняют аффиксы родительного падежа, а слово, к которому относится притяжательное местоимение, принимает лично-притяжательный аффикс: *менің үйім - мой дом, сенің үйің - твой дом* (вместо возможного *онікі үй*). Таким образом, русскому выражению *дом мой* соответствует в казахском языке *үй менікі*, а выражение «мой дом» соответствует казахскому *менің үйім*, то есть абстрактная принадлежность в казахском языке выражается так же, как и в русском.

Выводы

Следовательно, логически категория принадлежности (посессивности) предмета какому-нибудь лицу или другому предмету свойственна обоим языкам, хотя формальные признаки у надлежащих существительных двух языков различны. Наличие сходств и различий между языками в значительной степени влияет на процесс усвоения неродного языка. Сходство элементов двух языков облегчает усвоение второго языка.

Ученые считают, что сопоставительное исследование казахского и русского языков чаще проводится в типологическом аспекте, основанном на выявлении глубинных сходств и различий., а также для разработки лингвистических основ эффективной методики преподавания в иноязычной аудитории. Эти исследования направлены на оптимизацию их коммуникативных и прагматичных функций. Благоприятным для этих целей является функциональный подход, который учитывает все языковые уровни. Несомненно, сопоставительное исследование типологически-разноструктурных казахского и русского языков на функционально-семантической основе представляет интерес для типологии, для общего языкознания, поскольку способствует пониманию специфики каждого из сопоставляемых языков, постижению признаков, общих для всех языков и является основанием для выявления лингвистических универсалий, также подобные сопоставления имеют и практическое значение.

Следует отметить в исследованиях ученых, четкое определение структурных тождеств и структурных различий в сфере выражения понятийных категорий средствами двух языков, которые положили начало в основу построения практически направленных сопоставительных грамматик, без которых невозможно обойтись при обучении русскому и казахскому языкам.

Список использованных источников

1 **Вильгельм фон Гумбольдт.** Избранные труды по языкознанию .– М. : Прогресс, 2000. – 400 с.

2 **Каиржанов, А. К., Ахметова, К. К.** «О категории посессивности в тюркском языке». Астана, Вестник Евразийского университета № 4, 1997

3 Категория посессивности в славянских и балканских языках. – М., Наука – 1983

4 **Ахметжанова, З. К.** Функционально-семантические поля русского и казахского языков. Алма-Ата, Наука – 1989

5 **Виноградов, В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове : Морфология. – 3-е изд. – М. : Высшая школа, 1986. – 639 с.

6 **Дмитриев, Н. К.** Грамматика башкирского языка. М. – Л., Изд-во АН СССР.-1948.

7 **Кононов, А. Н.** Грамматика узбекского языка. – Ташкент, 1948.

8 **Дмитриев, Н. К.** Категория принадлежности. «Исследования по сравнительной грамматике тюркского языков». II, Морфология. – М., 1956.

9 **Бектуров, Ш.** Қазақ тілі . – Алматы : Мектеп, 1979. – 224 б.

10 **Бейсенбаева, К. А.** Безаффиксное сочетание имен существительных в современном казахском языке. Автореферат канд. дисс. (КазГПИ им. Абая). – Алма-Ата, 1971 – 39 с.

References

1 **Wilhelm von Humboldt.** Izbranny`e trudy` po yazy`koznaniyu [Selected works on linguistics]. – Moscow : Progress, 2000. – 400 p.

2 **Kairzhanov, A. K., Akhmetova, K. K.** «O kategorii possessivnosti v tyurkskom yazy`ke» [«On the category of possessiveness in the Turkic language.»] – Astana : Bulletin of the Eurasian University. – No. 4, 1997.

3 **Kategoriya possessivnosti v slavyanskix i balkanskix yazy`kax** [Category of possessiveness in Slavic and Balkan languages.] – Moscow, Nauka, 1983.

4 **Akhmetzhanova, Z. K.** Funkcional`no-semanticheskie polya russkogo i kazaxskogo yazy`kov [Functional and semantic fields of Russian and Kazakh languages] – Alma-Ata: Gylym, – 1989.

5 **Vinogradov, V. V.** Russkij yazy`k. Grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language. Grammatical doctrine of the word]: Morphology. – 3rd ed. – М. : Higher School, 1986. – 639 p.

6 **Dmitriev, N. K.** Grammatika bashkirskogo yazy`ka [Grammar of the Bashkir language]. – М.-Л.: Publishing House ANSSSR, 1948.

7 **Kononov, A. N.** Grammatika uzbekskogo yazy`ka [Grammar of the Uzbek language]. – Tashkent, 1948.

8 **Dmitriev, N. K.** Kategoriya prinadlezhnosti. «Issledovaniya po sravnitel`noj grammatike tyurkskogo yazy`kov» [Belonging category. «Research on the comparative grammar of Turkic languages.»] II, Morphology. – М., 1956.

9 **Bekturov, Sh.** Qazaq tili [Kazakh language]. – Almaty : Mektep, 1979. – 224 p.

10 **Beissenbaeva, K. A.** Bezaffiksnoe sochetanie imen sushhestvitel`ny`x v sovremennom kazaxskom yazy`ke. Avtoreferat kand. diss [Non-affixal combination of nouns in the modern Kazakh language. Abstract of PhD diss]. (Abai KazSPI) – Alma-Ata, 1971 – 39 p.

Материал поступил в редакцию 13.03.23.

*С. К. Нұрпейісова

Әбілқас Сағынов атындағы техникалық университет,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.
Материал 13.03.23 баспаға түсті.

ОРЫС ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ТІЛДЕРІНДЕ МЕНШІКТІЛІК МАҒЫНАНЫ БІЛДІРУ ТӘСІЛДЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ ТАРИХЫНЫҢ КЕЗЕҢДЕРІ ТУРАЛЫ

Мақалада орыс және қазақ тіл біліміндегі тәуелдік, меншік қатынастары, иелік етуді (поссесивтілік) білдіру тәсілдерін қалыптастыру мен зерттелу тарихының кейбір кезеңдері қарастырылады. Автор ғалымдардың әртүрлі зерттеулерінің негізінде иелік ету құрылымдары тақырыбының өзектілігін көрсетеді, өйткені осы тілдерге тән грамматикалық категориялар тілдік жүйелердің ерекшеліктерімен, құрылымымен және сөздегі өзгерістерімен айқындалады. Сондықтан бір тілге тән грамматикалық категориялар басқа тілдер үшін міндетті емес. Осыған байланысты поссесивті құрылымдар деп санауға болатын нақты идеялардың болмауы ерекше қызығушылық тудырады. Тиесілілік (поссесивтілік) формалары көп зерттелгеніне қарамастан, негізгі қалыптасу жолдары мен олардың пайда болу себептерінің теориялық тарихи деректерімен, олардың қалыптасуының грамматикалық әдістерімен және оларды синтаксистік қатынастар мен маңызды белгілерді білдіру құралы ретінде пайдалану мақсатында негүрлым егжей-тегжейлі зерттеуді қажет ететін иелік түрлері бар. Осыған сәйкес, автор лингвистикалық әмбебаптарды анықтауға негіз болатын және тілдерге ортақ белгілерді, салыстырылатын тілдердің әрқайсысының ерекшелігін түсінуге ықпал ететін тәуелдік категориясы формаларының функционалды-семантикалық ерекшеліктерін талдайды. Мақалада зерттелген тәуелдік туралы теориялық тілдік материалдар және меншіктілік қатынастар қазіргі қазақ және орыс тілдерінің грамматикалық саласын кеңінен тарихи зерттеуге ықпал етеді және практикалық маңыздылығы бар.

Кілтті сөздер: поссесивтік қатынасы, аналитикалық құрылымдар, тәуелділік категориясы, иелік ету, типологиялық салыстыру, түрлі деңгейлі компоненттер.

*S. K. Nurpeissova

Abylkas Saginov Karaganda Technical University,

Republic of Kazakhstan, Karaganda.

Material received on 13.03.23.

ON THE STAGES OF METHODS FORMATION HISTORY FOR EXPRESSING BELONGING IN RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES

The article discusses some stages of research history and methods formation for expressing belonging, ownership relations, possessiveness in Russian and Kazakh linguistics. On the basis of various research of scientists, the author indicates the topic relevance of possessive constructions, since the grammatical categories inherent in these languages are determined by the peculiarities of the language system, structure, and features of inflection. Therefore, grammatical categories inherent in one language are not required for other languages. In this regard, the lack of clear ideas about what should be considered as possessive constructions is of particular interest. Despite the fact that the forms of belonging (possessiveness) have been studied a lot, there are types of possessiveness that require more detailed study in order to enlarge the main ways of formation and causes of their occurrence with the theoretical historical data, grammatical ways of their formation and their use as a means of expressing syntactic relations and essential features. Accordingly, the author analyzes the functional and semantic features of the belonging category forms, which contribute to understanding the specifics of each of the compared languages, comprehending the features common to languages and are the basis for identifying linguistic universals. Theoretical language materials investigated in the article on belonging and ownership relations contribute to a wide historical study of the grammatical sphere of modern Kazakh and Russian languages and are of practical importance.

Keywords: possessiveness relation, analytical constructions, belonging category, possessiveness, typological comparison, multi-level component.

Теруге 13.03.2023 ж. жіберілді. Басуға 31.03.2023 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

3,41 МБ RAM

Шартты баспа табағы 25,38. Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: А. К. Темиргалинова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4037

Сдано в набор 13.03.2023 г. Подписано в печать 31.03.2023 г.

Электронное издание

3,41 МБ RAM

Усл. печ. л. 25,38. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: А. К. Темиргалинова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4037

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz